

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Беспалый В. О.,
кандидат социологических наук
(г. Минск)

Проблемное пространство современного мира определяется стремительным возрастанием сложности, открытости и неустойчивости, что, как представляется, предопределяет принципиально новый характер взаимоотношений социальных субъектов, институтов и конкретных организаций во всех сферах жизнедеятельности.

Рефлексия современности находит свое выражение и в социальной теории. Как отмечает известный социолог Э. Гидденс, *«главным сражением XXI века станет конфликт между фундаментализмом и космополитической толерантностью. В глобализирующемся мире, где информация и образы постоянно «путешествуют» по всему земному шару, мы регулярно вступаем в контакт с другими людьми, которые мыслят и живут не так, как мы. Космополиты приветствуют и воспринимают это культурное многообразие. Фундаменталисты считают его тревожным и опасным явлением. Идет ли речь о религии, этнической идентичности или национализме — они ищут прибежище в обновленной и «очищенной» традиции, а зачастую и в насилии»*¹.

По мнению некоторых экспертов (И. Валлерстайн²), современная миросистема как система историческая вступила в **стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет**. Но поскольку результаты кризиса не могут быть определены заранее, сложно прогнозировать, станет ли пришедшая на смену новая система (или системы) лучше или хуже той, в которой мы живем ныне. Однако переходный период может стать временем потрясений с неясными перспективами.

В качестве современной тенденции отмечается (З. Бауман³) **утрата контроля за значимыми социальными процессами**. Мир в XXI веке все больше становится хаотичным, непредсказуемым и неуправляемым, что чревато появлением новых угроз и вызовов.

---

¹ Э. Гидденс. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. — С. 20.

² См.: Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2003. — С. 5–9

³ Бауман З. Индивидуальное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2002. — С. 70–71

Все чаще современное общество характеризуется (У. Бек¹) как **общество риска**, который является всеобщим, непредсказуемым и некалькулируемым. Соответственно, общество и его институты вынуждены постоянно оценивать свои действия с позиции приемлемости риска.

Учитывая указанные характеристики современного мира, на рубеже веков появилось огромное количество классификаций вызовов, рисков и угроз безопасности отдельных обществ и государств, а также целых регионов. Сама по себе проблематика безопасности стала даже отчасти модной, особенно после 11 сентября 2001 г.

Достаточно сложно представить в рамках одной публикации всю существующую систему современных вызовов, не говоря об их детальной характеристике. Поэтому ниже будут кратко изложены некоторые проблемные вопросы современного мира, тесно связанные с протеканием социальных процессов и явлений как в отдельных обществах, так и в масштабах глобально мирового сообщества.

В первую очередь необходимо отметить не имеющие аналогов в истории человечества **демографические тенденции**. Население земли ежегодно увеличивается на 90 млн. человек, 95 % из которых проживают в беднейших странах мира. По расчетам экспертов ООН, ожидаемая численность населения планеты составит в 2050 г. — 9,4 млрд. (увеличиться на 50 %), в 2100 г. — 10,4 млрд., в 2150 г. — 10,8 млрд. человек и стабилизируется на уровне 9 млрд. человек в 2300 г. Так, за предыдущие полвека население тоже увеличилось на 50 % и сейчас составляет 6,3 млрд.

По данным ООН, в 2000 г. население Европы, от Исландии до России, составляло 728 млн. человек. При сохранении текущего уровня рождаемости, без учета иммиграции, количество населения к 2050 г. сократится до 556 млн. человек. В последний раз столь значительное сокращение европейского населения наблюдалось во время Черной Смерти — эпидемии чумы в 1347—1352 гг.

Если в 2000 г. население Европы (за исключением Беларуси, Молдовы, России и Украины) составляло 9 % мирового населения, то по среднему сценарию в 2050 г. оно составит 5 %, а

---

¹ См.: Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль. — XXI. — 2004. — № 7.

в 2100 г. — 4 % (в 2050 г. суммарное население арабских стран составит около 95 % от населения Европы, к 2100 г. население арабских стран превысит население Европы на 39 %).

Население Беларуси, начиная с 1996 г., сокращается примерно на 50 тыс. человек ежегодно. При подобной тенденции через 200 лет население страны (без внешней миграции) не превысит и тысячи человек. Глобальное кризисное демографическое развитие усугубляется сложностями социально-экономической и социокультурной трансформации, а также социально-экологическим кризисом в результате аварии на Чернобыльской АЭС¹.

Эксперты также отмечают **демографическое старение населения**, то есть значительный рост доли престарелых в мировом населении в ближайшие десятилетия. В глобальном масштабе число пожилых людей ежегодно увеличивается на 2 %, то есть значительно быстрее, чем численность населения в целом; к середине века данный показатель возрастет до 2,8 %.

Если в начале XX века молодых людей на планете было значительно больше, чем пожилых, то к концу его эта разница сократится и в следующем столетии количество пожилых превысит численность молодого поколения, если, разумеется, в жизни человечества не произойдет каких-то серьезных изменений.

В 2007 г. 28 % из 6,6 млрд. человек, живущих на земле, составляют дети, 18 % — молодежь, 44 % — люди основного трудоспособного возраста и 10 % — пожилые люди. В развитых государствах состав населения значительно отличается от средних мировых показателей. Здесь удельный вес пожилых людей в общей численности населения достигает 21 %, а доля детей составляет 17 %. По прогнозу, в 2050 г. в развитых странах в среднем на одного ребенка будет приходиться два пожилых человека.

Известны статистические корреляции: чем старше популяция по среднему возрасту, тем выше процент городского населения, тем ниже рождаемость, брачность, выше процент разводов, возраст вступления в брак и появления первого ребенка.

Это глобальный процесс, который затрагивает все без исключения слои населения, оказывая серьезное воздействие на все сторо-

---

¹ См.: Снытко Н. И. Старение населения — его последствия в Беларуси // Свободная мысль. — 2008. — № 6. — С. 90—91.

ны жизни общества. Он отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении, рынках труда, пенсиях, налогообложении, трансфертах между поколениями. Что касается социальной сферы, то старение населения — это и проблемы здоровья людей, здравоохранения, состава семьи, образа жизни, жилищных условий и миграции населения. В политической области старение населения способно повлиять на распределение голосов и представительность различных возрастных групп.

В противовес старению и, по сути, вымиранию населения стран Запада в государствах третьего мира накапливается изрядное количество безработных, социально и экономически неустроенных граждан. Если все останется без изменений, то такое положение, несомненно, может стать взрывоопасным фактором уже в самом ближайшем будущем и стимулировать развитие новых конфликтов на этнической и социальной почве.

Особенность старения населения Беларуси состоит в том, что снижение рождаемости сопровождается сокращением продолжительности жизни (а не увеличением, как в развитых западных странах) и ростом (а не снижением) показателей смертности, что означает, что в республике старение населения сопровождается процессом сокращения населения — депопуляцией. С 1993 года в стране установилась устойчивая тенденция снижения показателей рождаемости при высоких коэффициентах смертности, что нашло выражение в отрицательном естественном приросте населения или его убыли. Некоторые положительные показатели 2005—2008 годов, по мнению экспертов, в целом не повлияют на обозначенную демографическую тенденцию и обусловлены скорее особенностями нынешней возрастной структуры населения республики (оживление рождаемости связано с выходом в детородный возраст относительно многочисленных поколений конца 1980-х годов; ситуация может резко измениться в худшую сторону, когда в детородный возраст выйдут малочисленные поколения 1990-х годов)¹.

Таким образом, демографическая ситуация — целый комплекс социальных проблем, в том числе рисков и вызовов самого ближайшего будущего.

---

¹ Снытко Н. И. Старение населения и его последствия в Беларуси // Свободная мысль. — 2008. — № 6. — С. 91.

В XXI веке мир по-прежнему разделяет **бедность**, сохраняет свою актуальность проблема **неравенства**. По данным ООН, за последние 15 лет доход на душу населения понизился в более чем 100 странах мира, душевое потребление сократилось более чем в 60 странах, 3 млрд. человек живут сегодня впроголодь.

Известная статистика: наиболее богатые 20 % всего человечества получают около 80 % мирового дохода. На другом полюсе континуума — беднейшие 20 % мирового населения пытаются выжить на 1 % всемирного дохода. Около 1 млрд. человек постоянно испытывают хронический голод, от которого 300 человек умирают каждые 10 минут.

Сохраняются противоречия по линиям Север — Юг, Запад — Восток, обостряются отношения между обществами, находящимися на различных уровнях экономического и культурного развития. Высокоразвитые общества, располагающие мощным экономическим и военным потенциалом, наращивают свои возможности путем ассимиляции ресурсов менее развитых в этом отношении обществ. Последние изыскивают способы сопротивления данным процессам.

В том же контексте можно отметить и **кризис эффективности традиционных форм и методов социального управления**. Сегодня это проявляется на глобальном уровне в крахе надежд на справедливое распределение экономических, социальных и культурных ресурсов, рассогласовании взаимоотношений природы и человека, появлении в различных регионах мира движений, направленных против современных систем, в зарождении терроризма мирового уровня¹.

Глобализация экономики способствует резкому **расслоению стран и регионов по количеству потребляемого сырья**. Например, годовое потребление нефти на одного среднестатистического человека Земли составляет 554 кг. Но при этом в США на каждого человека приходится примерно 2614 кг, в Канаде — 2415, Заире — 210, а в Индии — 62, Эфиопии — 14; 43 % добываемых редких металлов расходуется в Японии, 36 % — в США.

Если бы 90 % населения планеты приблизились по уровню потребления к США, то добычу сырья на Земле пришлось бы уве-

---

¹ Кравченко С. А., Романов В. Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // Социологические исследования. — 2004. — № 8. — С. 4.

личить в сотни раз, и весь мировой сырьевой ресурс был бы исчерпан в течение двух-трех десятилетий. За год электростанции всего мира потребляют в настоящее время угля, нефти, газа столько же, сколько природой было создано на протяжении одного миллиона лет. По подсчетам специалистов, в случае сохранения темпов современного потребления органического топлива, запасы нефти будут исчерпаны через 50–60 лет, природного газа – через 90–100.

Эколого-ресурсный кризис, обусловленный продолжающейся эксплуатацией сырьевых и дешевых человеческих ресурсов развивающихся государств, сопровождается ростом антагонистического социального противоречия между богатыми и бедными странами.

Сегодня поддержание стандартов западного образа жизни приводит к увеличивающейся антропогенной нагрузке на биосферу. На долю 5 % населения Земли, проживающего в США, приходится около 45 % мировых энергетических затрат и свыше 2/3 выбросов, загрязняющих среду (подсчеты проведены с учетом деятельности транснациональных корпораций, контролируемых США)¹.

В то же время в общественном сознании отсутствует понимание опасности данной тенденции. В частности, согласно обзору Европейской социологической службы (январь 2007 г.) лишь 14 % европейцев относят энергетические проблемы к основным вызовам современности; больше обеспокоенность вопросами безработицы – 64 % граждан ЕС относят их к числу основных проблем, преступности (36 %) и систем здравоохранения (30 %).

Острой проблемой XXI века станет **дефицит питьевой воды и обеспечение нормальных санитарных условий**. Ныне 1,1 млрд. человек не имеют возможности пользоваться чистой водой. К 2025 г. 1,8 млрд. человек будут жить в странах и регионах, где ощущается абсолютный дефицит воды, а 2/3 населения мира, вероятно, будут жить в условиях ограниченного водоснабжения.

По данным Международного института управления водными ресурсами (International Water Management Institute), на обеспечение пищей одного человека, имеющего традиционный для индуст-

---

¹ См.: Степин В. В. *Философия и эпоха цивилизационных перемен* // Социология. – 2006. – № 2. – С. 8.

риально-развитых стран рацион, ежедневно расходуется до 3 тыс. литров воды. Соответственно, при увеличении численности населения планеты (на 2,5 млрд. к 2030 году) для пропитания этих людей потребуется изыскать дополнительные водные ресурсы (до 2 тыс. куб. км. воды), что является достаточно сложной задачей, поскольку ныне человечество расходует на эти цели 7,5 тыс. куб. км. пресной воды. С убыстрением процесса урбанизации и повышением уровня жизни, требования к качеству воды также будут расти. Поскольку питьевая вода и вода для сельского хозяйства берутся из одних и тех же источников, сельскохозяйственным производителям будет еще сложнее получать необходимую воду. Для решения обозначенной проблемы уже сейчас необходимо предпринимать ряд срочных мер (в частности, массовое строительство водныхохранилищ, более активное использование дождевой воды, масштабный переход на менее влаголюбивые сельскохозяйственные культуры).

Наиболее остро дефицит воды ощущается в самых засушливых районах планеты, где проживают более 2 млрд. человек, в том числе примерно половина всех бедных людей мира. От острого недостатка воды страдает большинство районов Ближнего Востока и Северной Африки, а также такие страны, как Мексика, Пакистан, Южная Африка, многие регионы Китая и Индии.

На протяжении последнего столетия объемы потребления воды росли более чем вдвое быстрее по сравнению с численностью населения, что превращает задачу устойчивого, эффективного и справедливого управления скудными водными ресурсами планеты в ключевую проблему будущего.

Несмотря на то, что запасы продуктов питания в мире еще долгое время будут адекватными потребностям населения земного шара, из-за проблем с их распределением постоянно **увеличивается число голодающих в различных регионах планеты**. Особенно это касается охваченных конфликтами африканских стран, где количество недоедающих может повыситься на 20 %.

Неспособность правительств удовлетворить эти жизненные потребности, а также растущее обострение интересов богатых и бедных слоев населения уже в ближайшее время может привести к нестабильности в ряде регионов мира (например, международные конфликты могут возникнуть в связи с усиленным отводом Египтом воды из Нила, строительством Турцией плотин и ирригационных сооружений на реках Тигр и Евфрат).

Дисбаланс политических и экономических интересов, а также отсутствие координации на глобальном уровне привели в последнее время к росту цен на продовольствие. В начале 2008 года номинальные цены на большинство продовольственных товаров в мире достигли наивысшего уровня за последние 50 лет, а реальные цены с учетом уровня инфляции побили рекорд тридцатилетия. По данным Всемирного банка, мировые цены на продовольствие за 2005—2008 годы повысились на 80 %, что может свести на нет усилия международного сообщества в борьбе с бедностью и недоеданием на планете. Ожидается, что цены на продовольственные сельскохозяйственные культуры останутся на высоком уровне и в течение 2008 и 2009 годов. Согласно расчетам ООН, чтобы еды хватило всем, к 2030 году мировое производство продовольствия должно вырасти вдвое.

По мнению экспертов, росту цен на продовольствие способствовало (в контексте удорожания нефти, проблем энергетической безопасности и изменения климата) расширение производства биотоплива, что привело к повышению спроса на сырье, в том числе на пшеницу, сою, кукурузу и пальмовое масло. Рост цен на продовольствие также связан с удорожанием энергоносителей и удобрений, падением курса доллара и введением запретов на экспорт.

Наиболее заметно проявление глобализации в **экологической сфере**. Изменение климата и экологические потрясения не имеют государственных границ, а по своему воздействию затрагивают всех без исключения жителей Земли. Статистика в данной сфере является неутешительной.

К 2050 г. средние температуры на планете могут повыситься на 0,8—2 градуса. Глобальное потепление может привести к вымиранию в ближайшие 50 лет более половины существующих на Земле биологических видов. Так, Всемирная организация здравоохранения констатирует, что глобальное потепление ведет к гибели почти 150 тыс. человек ежегодно, особенно проживающих в отсталых регионах тропической зоны. Погодные катаклизмы способствуют росту числа стихийных бедствий.

По мнению И. Валлерстайна¹, экологический кризис несет опасность сокращения возможностей экстернализации издержек,

---

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2003. — С. 44—45.

что существенным образом отразится на экономике. В настоящее время частный сектор не возмещает полных экологических издержек производства того или иного товара. Часть таковых постоянно перекладывается на государство, т. е. на широкие массы населения и в конечном итоге — на все человечество. Таким образом, мир стоит сегодня перед выбором между экологической катастрофой или интернализацией издержек. Между тем увеличение издержек производства на сумму соответствующих затрат серьезно угрожает возможностям накопления капитала и, соответственно, роста экономики.

Хотя каждая из предшествовавших исторических систем трансформировала окружающую среду, а некоторые из них даже нарушали региональное экологическое равновесие, лишь XX век в силу расширяющихся масштабов производства и умножающейся численность населения начал угрожать самой возможности выживания человечества.

Человечество ежегодно теряет до 5–10 % совокупного валового продукта в результате возникновения **техногенных аварий и катастроф**. Более половины (56 %) крупных промышленных катастроф случилось в течение последних двух столетий.

По заключению экспертов, аварии в сложных технологических системах неизбежны и непредсказуемы, системная авария одинаково свойственна как старым, хорошо отрегулированным отраслям промышленности (например, нефтехимии), так и новым (ядерная энергетика). Помимо угроз, связанных с ядерным, химическим и бактериологическим оружием, баллистическими ракетами, появляются новые вызовы, обусловленные совершенствованием компьютерных технологий и повышением роли информации в жизни общества.

Можно прогнозировать, что данная сфера более активно будет использоваться международными преступными синдикатами, которые занимаются незаконным вывозом и захоронением вредных отходов, контрабандой радиоактивных и других опасных материалов, торговлей металлоломом и уникальными природными ресурсами, на чем в настоящее время ежегодно уже «зарабатывают» до 30 млрд. долларов.

Ежегодные стихийные бедствия в Юго-Восточной Азии и странах Западной Европы (наводнения, предельно высокие температуры и т. д.) показывают, что как отдельные государства, так

и международные структуры не в полной мере готовы адекватно и своевременно реагировать на подобные вызовы.

Все более существенное влияние не только на тот или иной регион, но и на международные отношения и процессы в планетарном масштабе в последнее время оказывает **транснациональная организованная преступность**, проявляющаяся в многообразных формах и видах. По оценкам экспертов ООН, совокупный валовой продукт, создаваемый в результате деятельности транснациональной организованной преступности, составляет более 1,6 трлн. долларов и уступает лишь США, Японии, и ФРГ, а по своей финансовой и экономической мощи на равных конкурирует со всемирно известными транснациональными корпорациями.

Глобализация международных экономических отношений создает исключительно благоприятные возможности для расширения масштабов преступной активности. В ближайшем будущем ключевыми сферами криминальной деятельности могут стать высокодоходные отрасли промышленности, связанные, к примеру, с производством биологических и информационных технологий. Для этого транснациональные преступные организации идут на создание стратегических преступных альянсов, объединяемых в глобальные криминальные сети. При этом жертвами становятся не только отдельные лица, серьезный ущерб наносится политическому и экономическому развитию целых государств.

Фактором глобального значения, безусловно, стал международный терроризм. Последние события свидетельствуют об интенсивном изменении терроризма в направлении повышения его общественной опасности. В настоящее время можно выделить¹ следующий ряд характерных тенденций и особенностей международного терроризма, напрямую затрагивающих безопасность общества и государства:

— *увеличение количества совершаемых террористических актов, а также их масштабов.* За последние три десятилетия в мире совершено более 10 тыс. терактов. Более того, терроризм движется от единичного места преступления — места совершения террористического акта — до охвата целых городов, стран, регионов с организованной террористической деятельностью;

---

¹ См.: Лунеев В. В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. — 2002. — № 6. — С. 35–36.

— *повышение уровня организованности террористической деятельности.* За прошедшее столетие наметилась явная тенденция от действий одиночек и небольших групп до создания крупных организаций, политических формирований левого, ультраправого, националистического и религиозного толка, а также появление транснациональных террористических объединений (типа «Аль-Кайды»). Изменилась и структура террористических организаций, которая сейчас складывается из небольших хорошо законспирированных ячеек, располагающих современными средствами связи;

— *совершенствование материально-технического и финансового обеспечения.* Динамика прослеживается от применения холодного и огнестрельного оружия при совершении теракта до использования новейших средств, в том числе и массового уничтожения. Одним из факторов, влияющих на распространение терроризма, является доступность информации по изготовлению взрывчатых веществ и устройств (к примеру, в Интернете). Особое беспокойство вызывает возможность использования террористами ядерного, биологического или химического оружия;

— *увеличение тяжести наступивших последствий и числа человеческих жертв.* Можно отметить тенденцию от убийств отдельных политиков и иных общественных деятелей до уничтожения тысяч ни в чем не повинных людей. Причем темпы прироста человеческих жертв в среднем на порядок опережают темпы прироста самих террористических актов. Более того, есть серьезные основания предполагать, что уже в недалеком будущем террористическая деятельность будет направлена на ключевые объекты национальных инфраструктур, что чревато катастрофическими последствиями не только в государственном, но и в международном масштабе. Вместе с тем реальное число жертв международного терроризма сравнительно невелико и несопоставимо с количеством жертв вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, автокатастроф. Так, по данным ООН, в 2003 г. во всех странах мира от рук представителей международного терроризма погибли около 700 человек, еще около 900 были ранены. В 2001 г. в связи с известными событиями в Нью-Йорке и Вашингтоне в результате терактов погибло около 3700 человек;

— *групповая политическая мотивация терроризма.* Террористическая деятельность планируется и организуется систематиче-

ски, а вовсе не является результатом бессмысленных и случайных характеристик группового поведения. При этом практически отсутствует материально-денежная мотивация, которая характерна уголовной преступности. Кроме традиционно политических целей, современный терроризм направлен на провоцирование паники и чувства страха среди гражданского населения и в обществе в целом;

— *расширение мотивационного спектра целей современного терроризма.* Если «ранний» терроризм и политический экстремизм в основном преследовали националистические и сепаратистские цели, а также основывались на революционных идеологических амбициях, то в современной системе устремлений появились религиозная нетерпимость, ненависть к процветающим странам, различные апокалипсические теории. Немало терактов в странах Запада совершено также на почве защиты животных и окружающей среды, борьбы с насаждаемым США экономическим глобализмом. Реальную угрозу международной и национальной безопасности стали представлять военизированные организации (как правило, с национально-освободительным и религиозным окрасом);

— *изменение системы финансирования международного терроризма.* В восьмидесятых годах деятельность большинства террористических организаций спонсировалась и поддерживалась на государственном уровне (Ливия, Иран, Ирак). В связи с чем объекты террора намечались достаточно избирательно с учетом возможных последствий для конкретного государства. Ныне сложилась ситуация, когда международный терроризм финансируется со стороны отдельных богатых фанатиков (типа Усамы бен Ладена). Кроме того, сбор денежных средств осуществляется различными благотворительными организациями. Значительные поступления происходят за счет организованной преступности и наркобизнеса;

— *рост и расширение социальной базы террористов.* Под знамена террористов становятся не только отдельные организации, политические, националистические и религиозные объединения, но и целые народы или их значительные слои. Представляется, что такие процессы напрямую связаны с осуществляемой в тех или иных странах и регионах внутренней и внешней политикой.

Важным аспектом для построения системы противодействия международному терроризму становится осознание политических и социально-экономических причин подобного явления. Глобальный терроризм получил свое развитие в эпоху противостояния двух мировых систем — социализма и капитализма. В беспощадной борьбе между собой ими были вращены армады террористов, что способствовало разрастанию поддержки терроризма другими странами (Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Пакистан и т. д.). Окончание «холодной волны» оставило многие идеологические террористические организации без «поводырей» и средств к существованию, это вынудило профессиональных террористов искать других покровителей. Например, известно, что Усама бен Ладен имел связи с американскими спецслужбами в Пакистане и Афганистане, участвовал в организации борьбы моджахедов с советскими войсками. Именно в данный период была и создана «Аль-Кайда».

Среди социально-экономических причин в первую очередь необходимо выделить постоянно увеличивающееся неравенство между странами и народами. Современный терроризм в широком понимании такого понятия — это антагонизм между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран. Причем движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью серьезного прямого и косвенного давления и насилия.

Одним из наиболее доходных видов транснациональной организованной преступности является **наркобизнес**. По информации ООН, в настоящее время на планете наркотическую зависимость испытывают более 200 млн. человек. Ежегодный незаконный оборот наркотиков оценивается в 400–500 млрд. долларов США, что составляет около 8 % от всего мирового товарооборота.

Отмечается повышенный интерес международных наркоиндикаторов к странам СНГ, обусловленный особенностями их географического положения, несовершенством действующего законодательства, «прозрачностью» внутренних границ, сохранением проблем в организации пограничного и таможенного контроля, визового режима, увеличением миграционных потоков на постсоветском пространстве. Только на территории СНГ от наркоотравления погибают до 20 тыс. человек в год. Значительную угро-

зу безопасности представляет рост количества несовершеннолетних, потребляющих наркотики.

Что касается Беларуси, то за последние десять лет число наркозависимых в стране увеличилось в 40 раз, количество выявленных преступлений, связанных с наркотиками, — в 11 раз (49 % наркоманов имеют судимости). Количество наркоманов, состоящих на учете, возросло в 67 раз, а число преступлений, совершаемых ими и лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, увеличилось более чем в 60 раз.

Все более серьезной международной проблемой становится **незаконная миграция**. Контрабандный ввоз людей усиливает финансовую мощь специализирующихся на такой деятельности преступных синдикатов, ежегодный денежный оборот которых уже сейчас составляет около 10–12 млрд. долларов США.

Основной поток незаконных транзитных мигрантов, как правило, прибывает из регионов вооруженных конфликтов, активной деятельности международной наркомафии, террористических организаций, наличия инфекционных заболеваний, усиливающейся нищеты и бедности.

По различным оценкам, на территориях стран СНГ находится до 2 млн. незаконных транзитных мигрантов, в том числе в России — около 1 млн., в Республике Беларусь — 150 тыс.

Развитие миграционных процессов (в том числе и криминального характера) во многом обусловлено объективными процессами. Проведенный в 82 странах опрос службы Gallup показал, что 26 % их жителей готовы эмигрировать. Доля потенциальных эмигрантов серьезно колеблется от страны к стране. Больше всего их в Африке (наиболее сильны «чемоданные» настроения в Сьерра-Леоне, где за границу готовы перебраться 65 % опрошенных, а также Гайане, Конго, Ганы, Либерии, Нигерии, Зимбабве, Доминиканской Республики, Сенегала, Уганды, Малави и Сальвадора (порядка 50–60 %)). На другом полюсе находится Саудовская Аравия, которую желали бы покинуть лишь 1 % опрошенных. Крайне мало потенциальных эмигрантов в Австралии, ЮАР и Таиланде (по 8 %), Индонезии, Индии и Лаосе (по 9 %). Любопытно, что некоторые из этих государств (например, Лаос) относятся к числу наиболее бедных стран мира.

Для постсоветских государств ситуация выглядит следующим образом. Из Молдовы готовы уехать 34 %, из Азербайджана — 28 %, из Грузии — 26 %, из Украины — 25 %, из Армении — 23 %, из Лит-

вы — 22 %, из Кыргызстана, Беларуси и Эстонии — по 20 %, из Латвии — 19 %, из России — 17 %, из Казахстана — 13 %, из Таджикистана — 12 %. Для сравнения: в Иране проживает 30 % потенциальных эмигрантов, в Великобритании и Германии — по 27 %, в Израиле — 20 %, во Франции — 18 %, в Японии — 12 %.

Традиционно считается, что чаще всего за границу перебираются молодые люди, заинтересованные в повышении своего уровня жизни. Опрос Gallup подтвердил точность этого наблюдения, однако добавил, что возможность эмиграции чаще обсуждают люди, у которых уже есть родственники за границей.

Вместе с тем налицо растущий разрыв между индустриально развитыми и бедными странами, локальные конфликты будут стимулировать увеличение незаконной миграции населения, тем более что к 2050 г. увеличится население регионов традиционного исхода незаконных мигрантов: в 2 раза из стран Африки (население стран Африки сейчас составляет 14 % мирового населения), в 1,5 раза — из стран Азии (население составляет 60 %).

Расширяется **торговля так называемым «живым товаром»**. По оценкам ООН, ежегодно более 4 млн. людей во всем мире незаконно переправляют через границы государств для подневольного труда. По доходности торговля людьми является третьим в мире преступным бизнесом после торговли оружием и наркотиками — ежегодный доход, по информации Европола, оценивается в 8,5–12 млрд. долл.

Особую тревогу вызывает наличие в мире **различных форм рабства**, что, учитывая насилие и жестокость предыдущего столетия, является самым большим упреком существующей системе международной безопасности.

По данным ООН, более 200 млн. человек, а по данным организации AntiSlavery International, — 400 млн. мужчин, женщин и детей (почти 7 % человечества) живут сегодня в условиях, которые равнозначны рабству. Назовем их:

— *эксплуатация труда* (покупка и продажа рабов все еще имеют место во многих странах Азии, на Ближнем Востоке и особенно в Африке);

— *детское рабство* (в настоящее время эксплуатируется труд более 100 млн. детей в возрасте от 7 до 10 лет);

— *принуждение к ранним бракам и рабские формы брака* (ежегодно более 80 млн. девочек выходят замуж, прежде чем им ис-

полниться 18 лет; в Индии, Таиланде и некоторых африканских странах женщин выдают замуж против их желания);

— *долговое рабство* (долговая кабала является во многих странах основным механизмом принудительного труда);

— *использование детей в вооруженных конфликтах* (по сведениям ООН, в мире имеется свыше 200 тыс. «детей — солдат», которые насильно призываются в ряды движений оппозиции);

— *незаконное усыновление детей* (как правило, дети нелегально ввозятся в страны Западной Европы без ведома родителей).

Одним из наиболее быстро развивающихся видов торговли людьми является контрабанда и последующая секс-эксплуатация женщин (иначе «секс-торговля»). По мнению специалистов, уже в начале 90-х гг. количество женщин, нелегально переправляемых за рубеж из стран бывшего СССР и Восточной Европы, стало стремительно превосходить число женщин, переправляемых из Латинской Америки и Азии — традиционных источников поставки женщин для «секс-торговли».

Как представитель Беларуси хочу особенно отметить актуальность проблемы торговли людьми для республики. По сути, вымывается генофонд нации, что представляет угрозу безопасности, учитывая демографические тенденции. Беларусь не лидирует в списке стран, втянутых в этот бизнес, но в силу своего географического и социально-экономического положения является страной транзита и страной происхождения жертв. По мнению экспертов, белорусские женщины заняты в сфере секс-бизнеса примерно в 30 странах мира, в частности, в Германии, Польше, Болгарии, Чехии, Венгрии, Греции, Кипре, Турции, Швейцарии, Австрии, Канаде, Голландии, Израиле, США, Австралии, Таиланде, странах Латинской Америки.

Ежегодно сотни тысяч жителей Восточной Европы, большинство из которых женщины и дети, становятся жертвами торговли людьми. Только в пяти странах региона — Беларуси, Болгарии, Молдове, Румынии и Украине — в сети торговли, по данным Международной организации по миграции, попадают до 225 тыс. человек. МОМ провела исследование проблемы торговли людьми в пяти странах региона и пришла к выводу, что украинцев, белорусов, молдаван, болгар и румын преступники активно продают для работ на фермах, заставляют заниматься проституцией и попрошайничеством, а также втягивают в разного рода преступления. Ранее счита-

лось, что число жертв торговли людьми в Европе в целом составляет 200 тыс. человек. Теперь же оказалось, что лишь в этих пяти странах в сети преступников попадает гораздо больше людей.

В качестве основных тенденций в данной сфере можно отметить рост количества несовершеннолетних, подвергающихся эксплуатации (по данным ОБСЕ — 30 % от всех пострадавших), а также активное использование Интернета.

Особо следует отметить, что основные потребители торговли людьми — представители цивилизованных стран. Общество потребления приучило получать разнообразный товар по максимально низкой цене с целью достижения максимального удовольствия. Так называемых западных потребителей не волнует вопрос о том, каким образом им доставили товар; общество в целом остается пассивным и безразличным.

Вместе с тем торговля женщинами с целью их использования в качестве проституток является только одной из форм торговли людьми. Женщины также используются для принудительной беременности, в качестве попрошайек, бесплатной домашней прислуги, работы на сельскохозяйственных плантациях. Эксплуатация женского труда на различных работах осуществляется исключительно за питание и жизнь в условиях, очень далеких от комфорта.

Масштабы указанных преступных явлений свидетельствуют о том, что в большинстве стран мира пока нет достаточного внимания к существованию в современном мире различных форм рабства, торговли людьми и сексуальной эксплуатации. Вместе с тем складывающиеся тенденции в данной сфере требуют принятия самых неотложных правовых, политических и социальных мер, направленных на борьбу со всеми формами и проявлениями современного рабства и сопутствующими им преступлениями.

Названные выше явления и процессы демонстрируют многомерность и взаимозависимость рисков и вызовов нового тысячелетия. Представленные явления и процессы современного мира не претендуют на исчерпываемость, однако являются фундаментальными и значимыми факторами развития системы общественных и международных отношений, во многом определяют нынешнее развитие глобализирующегося мирового сообщества.

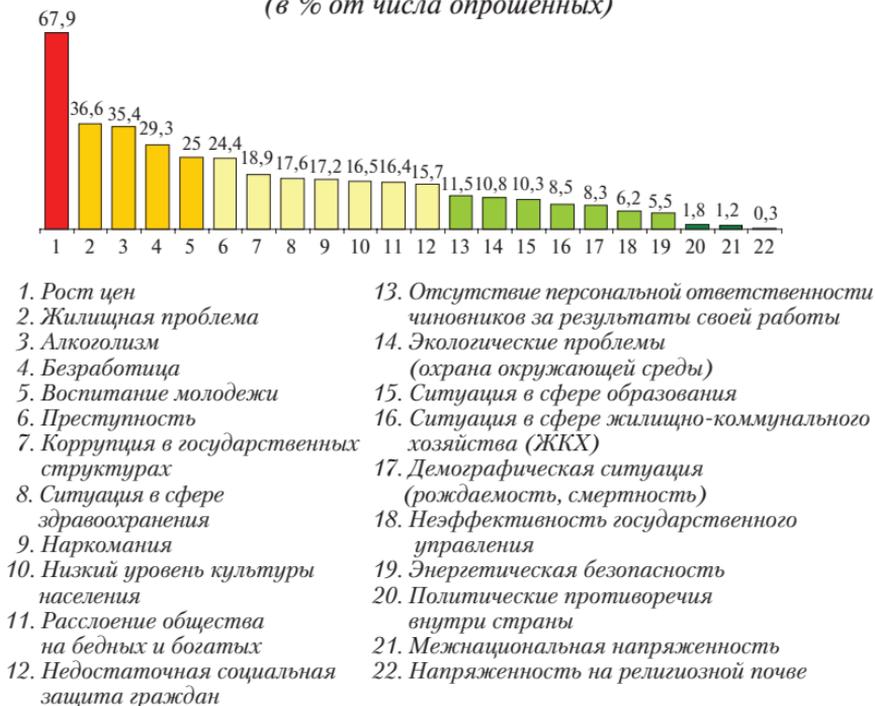
Очевидно, что обозначенные проблемы для различных государств имеют разное значение и актуальность. Социологические исследования, проведенные в Беларуси, позволяют проанализировать

Беспалый В. О.

важность «проблем, вызывающих у населения наибольшее беспокойство» (см. диаграмму 1), а также «международных проблем, вызывающих у населения наибольшее беспокойство» (см. диаграмму 2)¹.

Диаграмма 1

Внутренние проблемы, которые вызывают у населения наибольшее беспокойство
(в % от числа опрошенных)

¹ На диаграммах 1 и 2 представлены результаты социологического исследования, проведенного в апреле — мае 2008 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь. Опрос проводился во всех областных центрах страны и г. Минске, районных центрах и сельских населенных пунктах, всего по многоступенчатой комбинированной, на этапе отбора респондентов — квотной (контролируемые признаки — пол, возраст) выборке методом интервью «лицом к лицу» по месту жительства опрошено 1 994 человека старше 18 лет. Выборка репрезентативна, статистическая погрешность не превышает 3 %. См.: Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований / Н. С. Шпак, В. О. Беспалый, А. В. Махоркин и др. / Под общ. редакцией О. В. Пролесковского. — Мн., ИАЦ. — 2008.

Данные показывают, что на протяжении нескольких лет население республики обеспокоено ростом цен, не утрачивает своей актуальности жилищная проблема (больше всего она волнует молодежь, рабочих промышленности и строительства, сферы обслуживания, военнослужащих). В ряду наиболее острых проблем — алкоголизм (на селе он волнует почти половину населения).

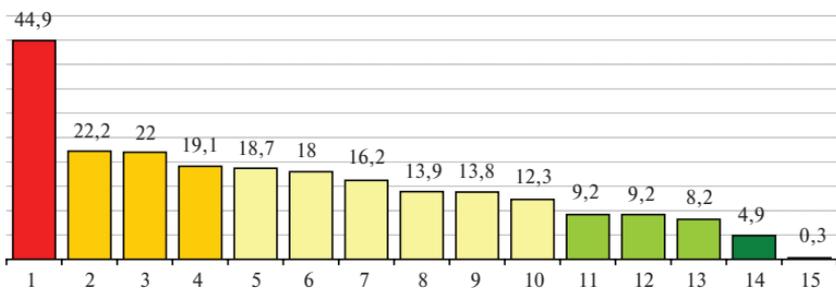
На порядок ниже расположена значимость проблем безработицы и воспитания молодежи, преступности и коррупции, ситуации в сфере здравоохранения, наркомания. В то же время видно, что такие глобальные вызовы, как расслоение общества на бедных и богатых, недостаточная социальная защищенность, демографические тенденции, экологическая ситуация и проблемы энергетики, по сути, замыкают перечень проблем, обозначаемых общественным мнением республики.

Вместе с тем в полной мере совпадение глобальных и национальных оценок присутствует в восприятии общественным мнением Беларуси международных проблем — «распространение международного терроризма» здесь вне конкуренции. Значимым признается и фактор международного наркобизнеса. Перечень остальных проблем расположен в политической плоскости (напряженность в двусторонних отношениях, агрессивность внешней политики США, процесс расширения НАТО и размещение военной инфраструктуры блока в сопредельных странах, сохранение военных конфликтов, размещением систем противоракетной обороны США в Европе, применением практики «двойных стандартов» в международных отношениях и т. д.).

Приведенные данные показывают, что социальная проблематика в полной мере осознается населением республики при оценке внутренних проблем. В то же время практически не просматривается глобальный и международный контекст социальной сферы, взаимозависимость социальных процессов, их влияние на политические события и международные отношения в целом.

Качественно новые вызовы современности, особенно в социальной сфере, требуют совместных усилий всех стран для их нейтрализации. Ни одно государство, даже обладающее мощным экономическим и военным потенциалом, в одиночку с ними не справится. Более того, добиться коренного изменения той или иной социальной тенденции или процесса невозможно путем применения директивных мер и санкций (политического, экономического или юридического характера).

**Международные проблемы,
которые вызывают у населения наибольшее беспокойство
(в % от числа опрошенных)**

1. Распространение международного терроризма
2. Напряженность в отношениях с Западом
3. Растущая и неприкрытая агрессивность внешней политики США
4. Процесс расширения НАТО и размещение военной инфраструктуры блока в сопредельных странах
5. Лишение Беларуси преференций в торговле со странами Европейского союза
6. Сохранение военных конфликтов на Ближнем Востоке и в других горячих точках
7. Распространение международного наркобизнеса
8. Размещение систем противоракетной обороны США в Чехии и Польше
9. Политика «двойных стандартов» в международных отношениях
10. Введение США экономических ограничений в отношении концерна «Белнефтехим»
11. Угроза мусульманского экстремизма
12. Ослабление роли ООН в регулировании международных отношений
13. Возможность осуществления военной операции США и их союзников против Ирана
14. Провозглашение и признание со стороны ряда государств независимости Косово
15. Другое

В настоящее время все в большей степени проявляется дисбаланс взаимозависимости вызовов современности и ограниченности политических отношений, можно констатировать определенный разрыв в тенденциях развития гуманитарного знания о дальнейшем развитии нашей цивилизации и существующей системы мироустройства. Благодаря глобализации постепенно стирается граница между государствами, явления и процессы любого общества все больше взаимосвязываются с процессами того или иного региона, мира в целом.

Например, в социологии даже намечается тенденция по пересмотру основного объекта — общества, которое в настоящее время необходимо изучать только во взаимосвязи с другими социумами, а не в рамках одного государственного образования либо нации.

В то же время сфера политики и государственного управления пока «застряла» в рамках национальногосударственных ограничений, а существующие международные политические институты, обладающие статусом некоего своеобразного «эталона» международного права, оказываются все менее эффективными перед указанными вызовами современности.

Хотя, справедливости ради, необходимо отметить предпринимаемые определенные попытки: Доклад комиссии ООН «Наше общее будущее», «Повестка дня на XXI век», принятая на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (август — сентябрь 2002 г.), Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (2005 г.). Осуществляются межстрановые исследовательские проекты (Евробарометр, Евразийский монитор).

Состояние кризиса, отмечаемое ныне во многих странах и даже целых регионах, увеличение массовой безработицы, снижение темпов экономического роста, постоянное углубление неприемлемого неравенства, широкое распространение чувства неуверенности, постепенная утрата этнических принципов, необходимых для выживания любого общества, и иные указанные выше социальные факторы (процессы) глобального характера требуют глубокого пересмотра устоявшихся представлений о направлениях и путях дальнейшего развития цивилизации.

Важной в связи с этим исследовательской проблемой является **научная и аналитическая рефлексия современных вызовов (особенно социального порядка) со стороны существующей системы международных институтов и организаций.** Успевают ли за процессами модернизации и глобализации институты в сфере политики и безопасности? Осуществляется ли рефлексия современных рисков и вызовов и соответственно, что нужно менять? Поставленные вопросы, как представляется, пока не получили должного ответа.

Основные институты и организации в области национальной и международной безопасности были созданы в эпоху «холодной войны» и за последнее десятилетие претерпели лишь незначительную трансформацию. В то время как «новые» вызовы и угрозы требуют принципиально иного подхода к анализу и разрешению имеющихся проблем. Назрела острая необходимость в разработке концептуальных предложений по формированию новой системы международных институтов.

От решения глобальных вызовов во многом будут зависеть **перспективы «комфортного» статуса небольших, особенно «транзитных» государств**, к которым можно отнести Беларусь. В условиях глобализации основной вызов, стоящий перед многими небольшими государствами, в том числе постсоветского пространства и Восточной Европы, — отсутствие уверенности в том, что в обозримой перспективе они займут «комфортное» положение в «новом» мире и не окажутся безнадежно отстающими от соседей или «поглощенными» мировыми и региональными центрами силы, опасность неконтролируемого сползания на маргинальную обочину.